

Фридрих Ницше о добре и зле

Фридрих Вильгельм Ницше

Немецкий мыслитель классически й филолог, композитор, поэт, создатель самобытного философского учения, которое носит подчёркнуто не академический характер и отчасти поэтому имеет широкое распространение, выходящее далеко за пределы научно-философского сообщества.

По ту сторону добра и зла» (1886) – этапная работа Фридриха Ницше, которая предваряет заключительный, наиболее интенсивный период его творчества, отмеченный подведением философских итогов предшествующей человеческой истории и предвидением важнейших социальных и духовных коллизий XX века. Идея сверхчеловека, сформулированная в книге «Так говорил Заратустра», развивается в новом сочинении Ницше в форме отточенных аналитических афоризмов, в которых сконцентрирована острая авторская критика современности – ее философии, науки, искусства, политики и, главное, морали. Неизбежность этих событий и явлений продиктована, по мысли Ницше, чреватой

тиранией «моралью рабов», которой отравлено его время и над которой он призывает возвыситься

Основной содержательный мотив произведения: осуждение христианско-еврейской любви и морали потому, что он считает ее результатом страха: я боюсь, что мой сосед обидит меня, поэтому я уверяю его, что люблю его. Если бы я был сильнее и храбрее, я бы открыто показывал свое презрение к нему, которое я, конечно, чувствую. Эта фраза прекрасно показывает, что Ницше не мог себе представить, чтобы человек искренне чувствовал любовь ко всему человечеству, потому что он сам испытывал ко всему ненависть и страх, которые был вынужден скрывать под маской надменного безразличия.

Все последующие «отделы» работы посвящены критике христианской морали, христианских ценностей, однако наиболее критичным является седьмая часть работы «Наши добродетели», основным мотивом этой части и является характеристика «добродетелей» традиционной морали, построенная на антисемитизме.

До сих пор, говорит он, не было ни малейшего сомнения в превосходстве «хорошего» над «плохим». А если все наоборот и «хорошее» только симптом регресса - возможно, это опасное искушение, нечто ядовитое? Ницше начинает исследовать психологический механизм генезиса морали, и уже первые результаты показали необоснованность претензий на неоспоримую абсолютность моральных ценностей.

Ницше разоблачает романтическую риторику, псевдохристианский аскетизм, метафизический камуфляж идеализма (творящего антимир), претензию позитивизма зашнуровать реальность в убогие и смешные сети, - но и этого мало. По поводу теории эволюционизма Ницше не скрывает сарказма: в видовом развитии нет никакого совершенствования, слабые душат и обескровливают сильных. Дарвин забыл — вполне по-английски - про дух. Больные и слабые, конечно же, более духовны. Обличительные интонации и темы Ницше напоминают нам просветителей: вызов метафизическим системам, открытость возможным интерпретациям истории, антидогматический пафос, признание ограниченности человека, критика религии. Конечно, просветительское знамя после романтизма несколько обветшало и не зажигает в нас огонь энтузиазма, как прежде. Но в работах Ницше нельзя не услышать вопль раненого зверя в момент ясного осознания произошедшей трагедии.

- Некий сумасшедший в «Веселой науке» объявляет людям, что Бог умер: «Кто его убил? Я вам скажу. Это мы его убили: я и вы. Мы - его убийцы!» Убийство Бога - в последовательном отказе от ценностей, которые всегда были в основании западной цивилизации.
- «Что будет, если мы отобьем землю от солнца? Куда она сгинет? Куда пойдём мы, удаленные от солнца? Мы продолжаем спешить — куда: назад, вбок или вперед? А есть ли еще верх и низ? Может, мы падаем в бесконечное ничто?.. Бог умер! Он останется мертвым! И мы его убили!»

«Самодовлеющее познание» – это последние силки, расставляемые моралью: при помощи их в ней можно еще раз вполне запутаться.

«В мирной обстановке воинственный человек нападает на самого себя»

«Одинаковые аффекты у мужчины и женщины все-таки различны в темпе – поэтому-то

мужчина и женщина не перестают не понимать друг друга»